

Данные исследования «Поколения и гендер»: возможности использования на примере изучения детской бедности

Комментарий
14 сентября 2018 г.

8/2018

Глеб Шиманович*

Проект финансируется
Европейским Союзом

Исследовательский
Центр ИПМ

Проспект Газеты "Правда", 11, комн. 315
220116, г. Минск, Беларусь
тел./факс: +375 (17) 207 47 25
веб-сайт: <http://research.by/>
e-mail: research@research.by

Большинство инструментов социальной поддержки населения и соответствующих расходов ФСЗН направлено на поддержание благосостояния семей с детьми. Тем не менее, дети являются одной из наиболее социально уязвимых групп населения Беларуси: согласно данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни, риск абсолютной бедности среди детей устойчиво превышает средний по населению. Особенно высок удельный вес детей, проживающих за чертой бедности (определяемой как бюджет прожиточного минимума), в многодетных и неполных семьях¹. Данные исследования «Поколения и гендер»², проведенного в 2017 г., позволяют рассмотреть факторы детской бедности в Беларуси, которые нельзя выявить на основе доступных данных Выборочного обследования домохозяйств по уровню жизни, традиционно используемых для этих целей.

Как измерить бедность?

Первая сложность заключается в определении уровня благосостояния семьи. В рамках исследования «Поколения и гендер» предусмотрено три способа решения данной задачи:

- через субъективную оценку респондентами своего материального положения с помощью вопроса «Сводит ли ваше домохозяйство концы с концами, учитывая его общий ежемесячный доход?», который предполагал ответ по шестибальной шкале, где 1 соответствует варианту «с большим трудом», а 6 – варианту «очень легко»;
- через показатели материальной депривации, оценивающие возможности домохозяйства по приобретению определенных товаров и услуг;
- через вопрос о ежемесячном доходе домохозяйства с интервальной шкалой ответов.

* Автор выражает признательность Александру Чубрику и Наталье Щербиной за ценные комментарии.

¹ Детальное исследование риска и факторов бедности среди детей представлено в ежегодном обзоре Исследовательского центра ИПМ «[Бедность и социально уязвимые группы Беларуси](#)» за 2018 г.

² В работе использовались микроданные обследования 2017 г. по программе «Поколения и гендер», координируемой ЕЭК

Однако точная оценка благосостояния домохозяйств затруднена из-за большого количества отказов отвечать на эти вопросы и наличия противоречий в полученных ответах. Соответственно, для получения реалистичного профиля бедности среди детей потребовалось параллельное использование различных оценок благосостояния, что близко к теоретической концепции многомерной бедности. В частности, были выделены три группы домохозяйств с риском бедности:

1. Домохозяйства с риском абсолютной бедности. К ним были отнесены те семьи, которые имели доход на человека ниже среднегодового бюджета прожиточного минимума за 2017 г. Так как исходные оценки дохода домохозяйства были представлены в диапазонах, то для сравнения их с чертой абсолютной бедности они были пересчитаны на члена семьи исходя из среднего значения интервала (см. Приложение). Такой подход существенно отличается от методологии оценки уровня малообеспеченности (официальной оценки абсолютной бедности в Беларуси). Он не позволяет точно оценить масштаб бедности, но дает представление о профиле социально уязвимых групп населения. Согласно нашим расчетам, удельный вес в выборке «Поколения и гендер» домохозяйств с доходом ниже бюджета прожиточного минимума на человека составил 22.9% из числа тех, кто ответил на соответствующие вопросы анкеты (из анализа исключены 26.9% выборки).

2. Бедные согласно субъективной оценке. К ним отнесены те, кто сводит концы с концами с трудом или с большим трудом (оценки 1 и 2 по шестибальной шкале). Их удельные веса составили соответственно 15 и 7.5% из ответивших на вопрос (из анализа исключены 3.3% респондентов).

ООН в рамках проекта международной технической помощи ЮНФПА, ЮНИСЕФ и Российской Федерации «Поддержка реализации национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь» (регистрационный номер 2/15/000768).

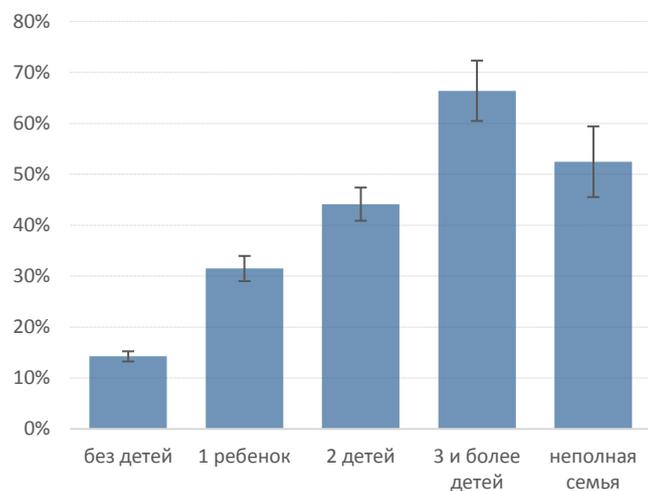
3. Бедные исходя из материальных лишений. Такими считались те, кто не мог себе позволить значительную часть из таких расходов как регулярная покупка мяса, обновление одежды, мебели, поездки на отдых, прием гостей, отопление дома. Выделение уязвимой группы в данном случае было осуществлено посредством кластерного анализа (методом *k*-средних). В кластер социально уязвимых домохозяйств попали те, кто в большинстве случаев не могли себе позволить ежегодный отдых, замену устаревшей мебели, покупку новой одежды, регулярное потребление мяса и ежемесячный прием гостей (см. Приложение). Удельный вес таких домохозяйств составил 16.5% среди тех, кто ответил на соответствующие вопросы (из анализа исключены 16.7% выборки). Кроме того, был выделен кластер относительно обеспеченных – это те, кто может себе позволить все указанные расходы (42.3%) и тех, кого можно отнести к людям со средним уровнем дохода – они не могут себе позволить смену мебели, но с трудностями по финансированию других расходов сталкивается не чаще, чем население в целом (41.2%).

Проявления детской бедности

Вторая трудность состоит в том, что выделенные группы социально уязвимых домохозяйств пересекаются не очень часто. Только 2.3% домохозяйств одновременно соответствуют трем выбранным критериям бедности. Двум из трех критериев соответствует 15.7% домохозяйств.

В целом, полученные оценки многомерной бедности показывают, что семьи с детьми сталкиваются с риском абсолютной бедности чаще населения в целом. При этом субъективно они оценивают свое экономическое положение так же как и семьи без детей, а масштабы их материальных лишений меньше, чем в среднем по населению.

Рис. 1. Профиль риска абсолютной бедности в зависимости от количества детей в домохозяйстве

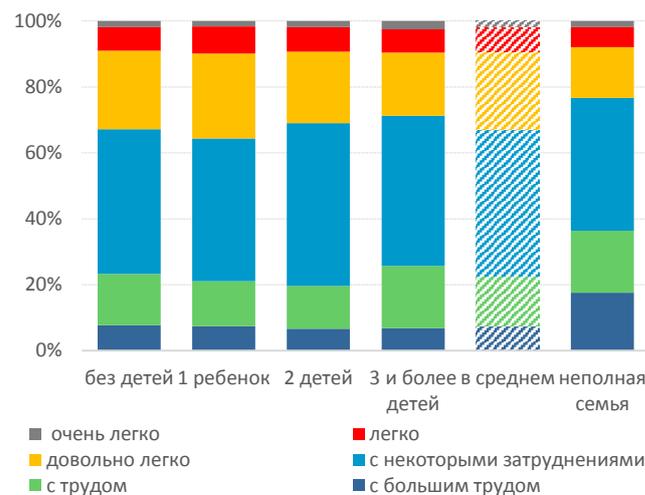

Примечание. Линиями обозначен 5%-ный доверительный интервал.
Источник: собственные расчеты на основе данных исследования «Поколения и гендер».

Риск *абсолютной бедности* увеличивается с ростом числа детей в домохозяйстве (рис. 1). Если среди семей без детей риск абсолютной бедности составляет 14.3%, то в семье с одним ребенком – 31.5%. В семьях же с 3 и более детьми риск абсолютной бедности достигает 66.4%. В силу особенностей данных полученные количественные оценки не отражают фактический уровень бедности среди семей с детьми, но свидетельствуют о выраженной тенденции к повышению риска бедности с увеличением числа детей в домохозяйстве.

Субъективная оценка собственного экономического положения в семьях с детьми не отличается от средней по населению (рис. 2). Однофакторный дисперсионный анализ не выявил значимых различий в средних баллах оценки в зависимости от числа детей в домохозяйстве (*F*-статистика равна 1.996 [0.112]). Тем не менее, значения непараметрического теста Краскела-Уоллиса говорят о различиях в распределении оценок собственного материального положения в домохозяйствах с детьми и без детей на 5%-ном уровне значимости (χ^2 равен 8.461 [0.037]).

Рис. 2. Субъективная оценка материального положения в зависимости от количества детей в домохозяйстве

Примечание. Распределение ответов на вопрос о том, как домохозяйство сводит концы с концами.

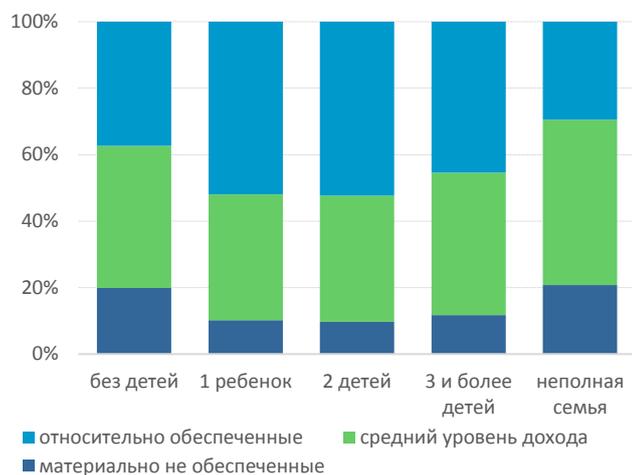
Источник: собственные расчеты на основе данных исследования «Поколения и гендер».

Наиболее ощутимые различия в оценке своего экономического положения наблюдаются у семей с одним ребенком и в многодетных семьях. Среди первых выше доля тех, кто без затруднений сводит концы с концами (35.6% против 28.8%), а среди вторых – тех, кто с трудом покрывает свои расходы (25.7% против 21.1%). Объединение оценок в три группы, где 1 – домохозяйства сводят концы с концами с трудом или с большим трудом (оценки «1» и «2» по шестибальной шкале), 2 – сводят концы с концами с определенными трудностями (оценка «3» по шестибальной шкале), 3 – сводят концы с концами довольно легко, легко или очень легко (оценки 4–6), подтверждает

наличие данных различий и посредством дисперсионного анализа: *F*-статистика на различия средних в этом случае значима на 5%-ном уровне (3.387 [0.018]), а апостериорный тест Дункана выделяет две группы домохозяйств. В одну входят семьи с тремя и более детьми, а во вторую – семьи с одним и 2 детьми. Соответственно, можно однозначно говорить о том, что многодетные семьи ощущают себя значимо хуже, чем другие домохозяйства.

Материальная обеспеченность семей с детьми, напротив, оказывается значимо выше, чем по населению в целом. Тест Краскела-Уоллиса показывает наличие различий в распределении домохозяйств по выделенным кластерам в зависимости от числа детей в них (χ^2 равен 81.606 [0.000]). Среди домохозяйств, ощущающих нехватку средств на финансирование своих расходов на покупку одежды, правильного питания и развлечений, наибольший удельный вес занимают семьи без детей (19.9%, см. рис. 3). В семьях с детьми удельный вес домохозяйств, сталкивающихся с материальными лишениями, находится в районе 10%. Соответственно, в семьях с детьми выше доля тех, кто может позволить себе большинство изучаемых в опросе благ. Это наблюдение относится в первую очередь к семьям с одним и двумя детьми, в то время как доля таких домохозяйств в семьях с тремя и более детьми близка к средней.

Рис. 3. Распределение домохозяйств по кластерам, описывающим уровень материальных лишений, в зависимости от числа детей в них

Примечание. Описание кластеров см. в Приложении.

Источник: собственные расчеты на основе данных исследования «Поколения и гендер».

Среди домохозяйств с детьми наиболее уязвимыми являются неполные семьи. Согласно полученным оценкам, в домохозяйствах, в которых дети проживают с одним взрослым, уровень риска абсолютной бедности превышает 50%, т.е. он намного выше среднего по выборке. Точно также и субъективная оценка собственного материального положения в данных домохозяйствах значительно хуже, чем у остального

населения. С трудом и большим трудом сводят концы с концами 36.3% домохозяйств, где с детьми проживает только один взрослый. В отличие от остальных семей с детьми, неполные семьи материально обеспечены хуже, чем население в целом. Удельный вес неполных семей с выраженными материальными лишениями составляет 20.7% при среднем по выборке в 16.5%. Одновременно с этим удельный вес относительно обеспеченных семей среди них составляет всего 29.5% (42.7% в среднем по выборке).

Поведение родителей на рынке труда: роль поддержки со стороны нанимателя

Материальное положение семей с детьми определяется условиями занятости, социальной политикой и помощью со стороны родственников. Отсутствие занятости или наличие только низкооплачиваемой работы является основным фактором бедности в Беларуси, учитывая отсутствие значимых инструментов социальной защиты для данных групп населения. Поэтому сохранение занятости взрослыми в семьях с детьми является важной предпосылкой материального благополучия данных домохозяйств. Однако наличие детей в домохозяйстве предопределяет ряд требований к условиям занятости – большее значение приобретают возможности гибкой занятости, ее стабильность, наличие социального пакета.

Результаты опроса показывают, что взрослые из неполных семей чаще трудоустраиваются на работу, где возможен относительно гибкий рабочий график. Удельный вес занятых в организациях, где допускается регулярное изменение графика работы в связи с личными обстоятельствами среди взрослых из неполных семей составляет 33.2% при среднем по выборке в 29.6%. В случае других семей с детьми частота занятости взрослых на работах с возможностью гибкого рабочего графика не отличается от средней.

Таблица 1. Доступность гибкого графика и некоторых социальных гарантий на работе в зависимости от формы собственности предприятия, % от респондентов

	частная	государственная	смешанная	в среднем
Возможность изменения графика работы в связи с личными обстоятельствами	42.2	26.1	28.1	29.8
Помощь в присмотре за детьми или наличие яслей	2.9	7.3	7.4	6.3
Помощь в получении медицинских услуг или страховки	22.9	31.0	38.6	29.6
Помощь в получении образования и обучении	13.0	17.0	22.0	16.3
Помощь в получении жилья	4.6	12.7	11.2	10.8

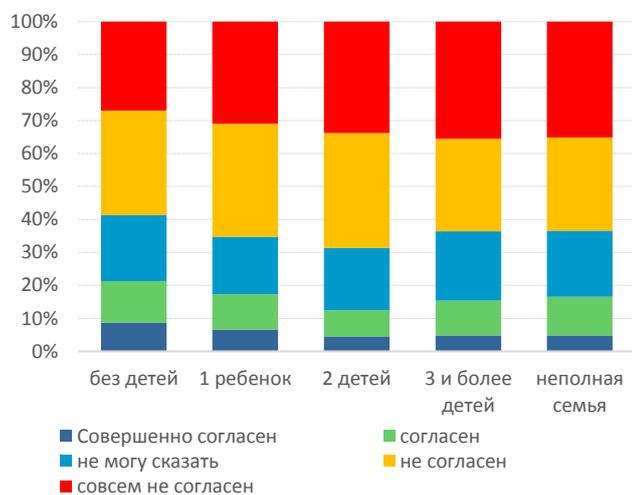
Источник: собственные расчеты на основе данных исследования «Поколения и гендер».

Наличие гибкого графика в значительной степени определяется формой собственности предприятия. На государственных предприятиях и на предприятиях

смешанной формы собственности гибкость в рабочем графике допускается только в 26.1 и 28.1% случаев (табл. 1). В то же время на частных предприятиях она возможна намного чаще – в 42.2% случаев.

Однако занятость на государственных предприятиях может быть более привлекательна с точки зрения наличия социального пакета. Государственные предприятия намного чаще предоставляют помощь в финансировании медицинских и образовательных услуг, обеспечении жильем, доступе в ясли (табл. 1). Еще чаще чем на государственных предприятиях такая поддержка оказывается в компаниях со смешанной формой собственности. Для семей с детьми особое значение имеет возможность воспользоваться услугами яслей и возможность получения жилья. Так, 9.3% взрослых из неполных семей заняты на предприятиях, которые оказывают помощь в организации присмотра за детьми. Это несколько выше среднего показателя в 6.3%. Еще более важную роль играет наличие данной поддержки в занятости взрослых из семей с тремя и более детьми. Среди них 16.7% заняты на предприятиях, оказывающих поддержку в присмотре за детьми. На поддержку от нанимателя в получении жилья могут рассчитывать 15.6% взрослых из неполных семей и 17.9% из семей с тремя и более детьми (при среднем показателе в 10.8%).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос о наличии высокого риска потерять работу в ближайшие 12 месяцев в зависимости от количества детей в домохозяйстве

Источник: собственные расчеты на основе данных исследования «Полколения и гендер».

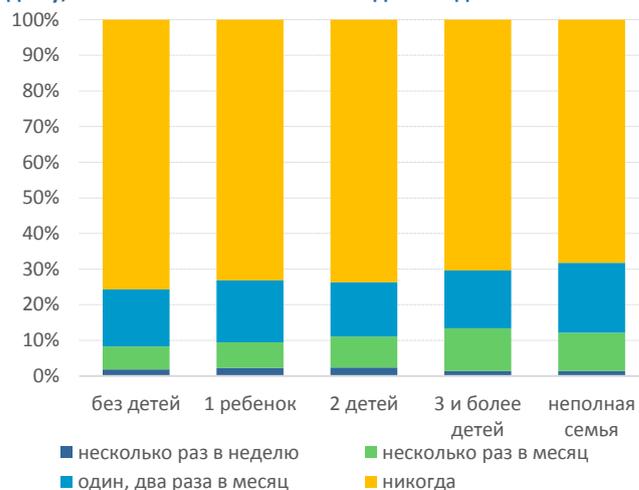
Наличие детей в семье также увеличивает спрос на более стабильную занятость. Критерий Краскела-Уоллиса показывает наличие различий в распределении ответов о вероятности увольнения в ближайшие 12 месяцев в зависимости от количества детей в домохозяйстве. Взрослые в семьях с детьми намного чаще уверены в том, что они не потеряют работу в ближайшие 12 месяцев, и, соответственно, намного реже ощущают риск увольнения (рис. 4).

Таблица 2. Частота обращения за помощью родственников и специализированных учреждений в уходе за детьми и в зависимости от количества детей в домохозяйстве, %

	1 ребенок	2 детей	3 и более детей	неполная семья
родственники и друзья	26.0	23.0	26.5	31.0
институты, из них	22.3	35.5	48.7	30.4
няня	2.3	0.0	0.0	3.1
детский сад	79.3	85.4	89.0	75.4
ясли, иное дошкольное учреждение	20.3	17.2	22.7	20.0
группа продленного дня	17.4	20.6	28.6	35.4

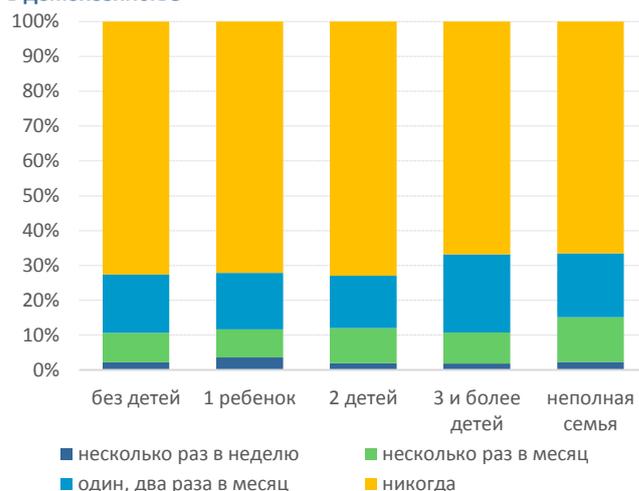
Источник: собственные расчеты на основе данных исследования «Полколения и гендер».

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос о том, как часто респондент чувствует себя уставшим на работе из-за дел по дому, в зависимости от количества детей в домохозяйстве

Источник: собственные расчеты на основе данных исследования «Полколения и гендер».

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос о том, как часто респондент сталкивается с потерей концентрации на работе из-за домашних проблем, в зависимости от количества детей в домохозяйстве

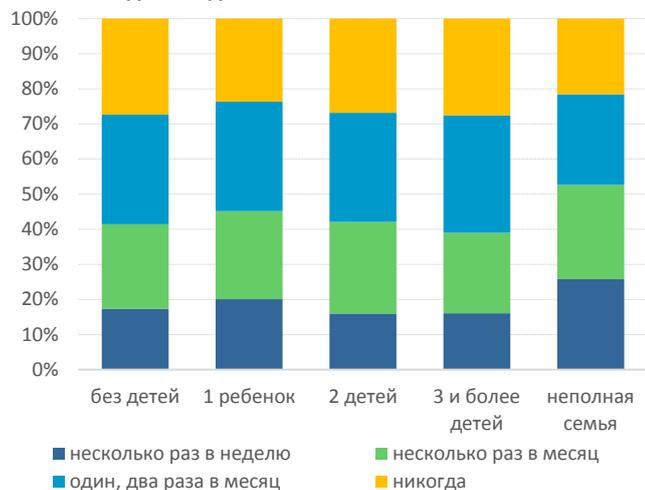

Источник: собственные расчеты на основе данных исследования «Полколения и гендер».

Соответственно, семьи с большим количеством детей и неполные семьи чаще прибегают к помощи в уходе за детьми со стороны родственников и специализированных учреждений (табл. 2). Для неполных семей большую актуальность имеют группы продленного

дня, а для семей с тремя и более детьми – детские сады и ясли. Взрослые из неполных семей чаще других также вынуждены обращаться за помощью со стороны родственников.

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос о том, как часто респонденту не удается выполнить все намеченные работы по дому из-за загруженности на работе в зависимости от количества детей в домохозяйстве

Источник: собственные расчеты на основе данных исследования «Поколения и гендер».

Наконец, занятость при наличии в домохозяйстве детей имеет определенные последствия для эффективности работы. Заметны они в первую очередь в случае неполных семей и семей с тремя и более детьми. Взрослые из них значимо чаще, чем население в среднем, сталкиваются с ситуацией, когда домашние дела не позволяют сосредоточиться на работе или общая усталость не позволят эффективно работать (рис. 5, 6). Точно также и бытовые дела зачастую оказываются не выполнены полностью из-за занятости на работе, что особенно актуально для неполных семей (рис. 7).

Выводы

Результаты исследования «Поколение и гендер» подтверждают, что семьи с детьми сталкиваются с большим риском бедности, чем население Беларуси в среднем. Особенно уязвимы к этому риску многодетные и неполные семьи. При этом согласно уровню материального обеспечения и самооценке своего экономического положения домохозяйства с детьми в большинстве случаев не отличаются от других групп населения. Частично благосостояние семей с детьми поддерживается мерами социальной политики, но действие большинства из них заканчивается при достижении детьми трехлетнего возраста. В дальнейшем большую роль в материальном благополучии семей играет состояние рынка труда и наличие социальной инфраструктуры. Особенно сильно от этих факторов зависят многодетные и неполные семьи, для которых важна возможность совмещения занятости и ухода за детьми (то есть доступность гибкого графика работы) и/или наличие социальных гарантий на предприятиях (услуги по уходу за детьми, материальная поддержка на эти цели, медицинское страхование и др.), а также доступность детских садов, яслей и других дошкольных учреждений, а также групп продленного дня.

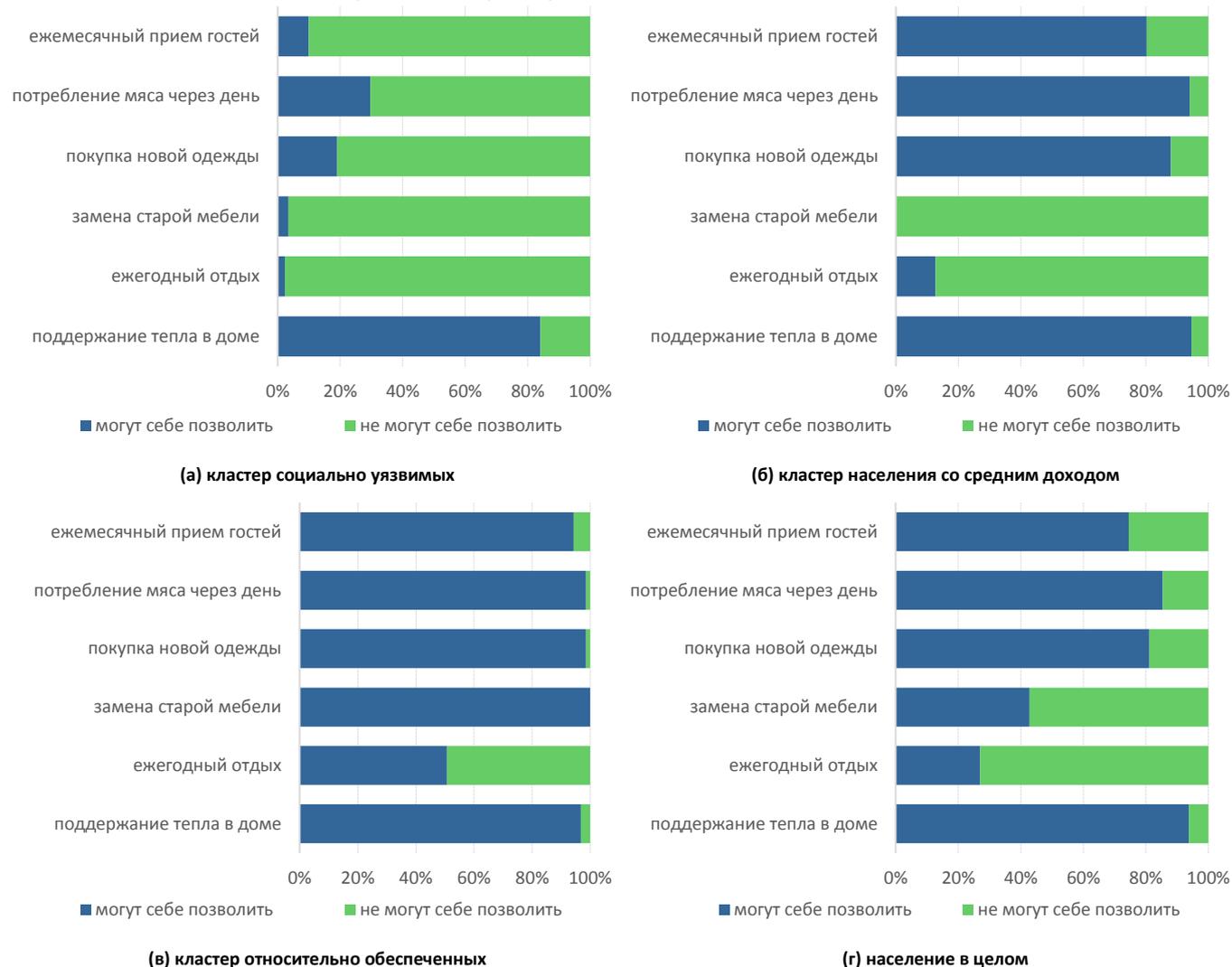
Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов и может не совпадать с позицией организаций, которую они представляют, а также ни в коей мере не может рассматриваться как позиция Европейского союза.

2018 © Исследовательский центр ИПМ

Автор: [Глеб Шиманович](#),
экономист Исследовательского центра ИПМ,

Приложение

Рис. 8. Распределение ответов на вопросы о материальных лишениях в зависимости от выделенных кластеров и по выборке в среднем

Источник: собственные расчеты на основе данных исследования «Поколения и гендер».

Таблица 3. Схема перехода от интервальных оценок дохода к точечным

Исходная шкала дохода	Принятые точечные значения
до 250	200
от 250 до 400	325
от 400 до 600	500
от 600 до 800	700
от 800 до 1000	900
от 1000 до 1500	1250
от 1500 до 2500	2000
свыше 2500	3000

Источник: собственные оценки на основе данных исследования «Поколения и гендер».